

Скребнев Владимир Александрович

ПАРТИНО-СОВЕТСКАЯ ПЕЧАТЬ ПЕРВОЙ ТРЕТИ 1920-Х ГГ.: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье исследуется один из аспектов формирования системы партийно-советской печати в Тамбовской губернии в начале 1920-х гг. Особое внимание уделяется факторам, тормозившим развитие местной печати и приведшим ее к кризису 1922-1923 гг. Раскрывая пути выхода из данного кризиса, автор приходит к выводу, что они были связаны с совместными действиями партийного руководства и местной печати.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/10/33.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (88). С. 122-126. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ресоциализации несовершеннолетних должен исходить из следующих постулатов: отсутствие у несовершеннолетних осужденных самостоятельных потенциальных возможностей для эффективной ресоциализации; необходимый учет социально-психологических характеристик несовершеннолетних осужденных; динамика ресоциализации позволяет рассматривать ее как целостный процесс, направленный на достижение единой цели – закрепления в сознании несовершеннолетних осужденных навыков правоупотребительного поведения.

Список литературы

1. **Антоян Ю. М., Эминов В. Е.** Портреты преступников: криминологический анализ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 240 с.
2. **Беличева С. А.** Основы превентивной психологии. М.: Ред.-изд. центр консорциума «Социальное здоровье России», 1994. 221 с.
3. **Кудрявцева Е. В.** Психолого-акмеологическая программа преодоления деструктивного отчуждения в юношеском возрасте // Вестник ТГУ. Серия «Гуманитарные науки. Педагогика и психология». 2011. № 10 (102). С. 134-140.
4. **Новиков В. В., Палешник О. П.** Влияние акцентуаций характера у осужденных на профилактику их деструктивного поведения в период отбывания наказания в исправительном учреждении // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 4 (31). С. 68-73.
5. **Перинская Н. А.** Ресоциализация // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 4. С. 161-162.
6. **Пищелко А. В., Сочивко Д. В.** Реадаптация и ресоциализация. М.: ПЕР СЭ, 2003. 208 с.

**PREVENTION OF DESTRUCTIVE BEHAVIOUR AS CONDITION
OF CONVICTED JUVENILES' RE-SOCIALIZATION**

Samoilik Natal'ya Anatol'evna, Ph. D. in Psychology
Kuzbass Institute of Federal Penitentiary Service of Russia
nat_asp@mail.ru

The article considers the problem of preventing destructive behaviour as a condition of the re-socialization of convicted juveniles. The author suggests principles and strategies for preventing the destructive behaviour of juvenile offenders, who are serving their sentence in a correctional institution. Particular attention is paid to the stages of juvenile offenders' re-socialization taking into account the prevention of destructive behaviour.

Key words and phrases: convicted juveniles; correctional institution; re-socialization; prevention of destructive behaviour.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье исследуется один из аспектов формирования системы партийно-советской печати в Тамбовской губернии в начале 1920-х гг. Особое внимание уделяется факторам, тормозившим развитие местной печати и приведшим ее к кризису 1922-1923 гг. Раскрывая пути выхода из данного кризиса, автор приходит к выводу, что они были связаны с совместными действиями партийного руководства и местной печати.

Ключевые слова и фразы: дефицит; кадровый состав; кризис; партийно-советская печать; подписчики; Тамбовская губерния; тираж.

Скребнев Владимир Александрович, к.и.н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
vofka-s@yandex.ru

**ПАРТИЙНО-СОВЕТСКАЯ ПЕЧАТЬ ПЕРВОЙ ТРЕТИ 1920-Х ГГ.: ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]**

К концу Гражданской войны ярко проявилась практическая непригодность большевистской политики «военного коммунизма». Естественной реакцией на такие порядки стали крестьянское восстание в Тамбовской и Воронежской губерниях («антоновщина») и восстание «гордости революции» – кронштадтских моряков.

В итоге руководство большевиков осознало, что продолжать политику «военного коммунизма» стало небезопасно для самой коммунистической партии. В марте 1921 г. на X съезде РКП(б) В. И. Ленин добился смены экономического курса. Была провозглашена новая экономическая политика, основное содержание которой заключалось в восстановлении товарно-денежных отношений, введении рыночных элементов хозяйствования, замене продразверстки продналогом.

Успешная реализация вышеуказанных целей требовала четко сформированной системы СМИ. Именно средства массовой информации и должны были способствовать сохранению партией контроля над обществом в то время, когда авторитет у власти большевиков был крайне низок.

Между тем, увеличение числа органов партийно-советской печати в годы гражданской войны породило и огромные недостатки в работе прессы, особенно на местах. Прежде всего, речь шла о неприемлемо низком уровне изданий, что снижало интерес читателей к советской прессе и сдерживало ее влияние на массы. В целом, можно было констатировать, что периодическая печать к началу 1920-х гг. находилась в очень тяжелом положении.

Состояние периодической печати в период «военного коммунизма», когда тираж газет бесплатно распространялся среди населения, а материальные средства на издание органов печати предоставляло государство, в должной мере не интересовало большевистское руководство. Однако рыночные механизмы нэпа диктовали свои условия, поэтому в конце 1921 г. правительство приняло декрет «О введении платности газет». Декрет предусматривал взимание платы за газеты не только с частных лиц, но и с общественных учреждений и организаций. Бесплатно теперь могло выдаваться лишь небольшое количество газет и только для расклейки в общественных местах, а также на предприятиях.

Таким образом, согласно Декрету, печатные издания должны были существовать только на средства от подписки и от розничной продажи, т.е. фактически были переведены на самофинансирование. По сути, этот Декрет спровоцировал острейший кризис партийно-советской печати, разразившийся в 1922-1923 гг.

Проходивший в начале 1922 г. XI съезд РКП(б) констатировал, что органы печати находятся «в состоянии тягчайшего кризиса» [12, с. 523]. По мнению участников съезда, основными признаками кризиса являлись: резкое количественное уменьшение числа функционировавших газет и их тиража из-за недостатка денежных средств и дороговизны бумаги, а также чрезмерных типографских расходов; слабость полиграфической базы; практически полное отсутствие аппарата распространения; невыдержанность газет в партийно-политическом отношении [Там же].

Таким образом, одной из главных проблем тогдашних печатных средств массовой информации можно считать резкое сокращение количества выпускаемых газет. В особенно тяжелом положении оказались уездные газеты. Например, в апреле 1922 г. Липецкий уездный комитет РКП(б) сообщал о прекращении «за неимением средств» издания местной газеты «Красная деревня», отдельные номера которой выпускаются исключительно «в связи с той или иной агиткампанией» [6, д. 1775, л. 68]. В июне того же года была закрыта «Кирсановская жизнь», «самая плохая газета в губернии» [Там же, л. 9], а в сентябре прекратилось издание шацкой уездной газеты «Рабочий и крестьянин» [28].

Мало того, большинство продолжавших функционировать органов печати находилось в состоянии тяжелейшего финансового кризиса и стояло на пороге закрытия. Так, например, у моршанской газеты «Красный звон» только за последние три месяца 1922 г. было выявлено существенное превышение расходов над доходами (октябрь – 40%, ноябрь – 48%, декабрь – 32%) [7, д. 8, л. 14-15]. Редакция борисоглебской газеты «Голос пахаря» сообщала: «Всего бумаги... пошло 125 пудов... на сумму в общем 18750 руб., за пересылку газет... уплачено 2430 руб.; на жалованье сотрудникам 3000 руб., на оплату гонорара литературным работникам – 1500 руб., за печатание газеты типографии 12160 руб. и на мелкие расходы... 750 рублей. Весь расход... выразился в сумме 38590 рублей. Что же касается прихода, так последний выразился в следующем: от подписки собрано... – 36750 рублей, от общей 3400 руб. и от ручной продажи газет 200 р., а все это составляет 40550 рублей. Казалось бы, что убытка от газеты нет, и что даже остается в прибыли 1960 руб. Но на самом деле газета терпит убытки. 1200 р. еще не выплачено литературным работникам, 1000 рублей надо, чтобы покрыть жалованье служащим редакции, 280 руб. за услуги почтово-телеграфной конторе и 2000 рублей за бумагу, не доданные при покупке, а всего 4480 рублей задолженности... Плюс к этому сюда не входят 6000 рублей задолженности типографии за печатание газеты» [Там же, л. 13 – 13 об.]. Из-за тяжелейшего финансового положения накануне закрытия оказалась и выходившая в Козловском уезде газета «Наша правда» [8].

Не лучшим образом дело обстояло и с губернской печатью. Так, если за летние месяцы 1922 г. общая сумма расходов газеты «Тамбовская правда» составила 2 270 828 руб. (дензнаками образца 1922 г.), то доходов – всего лишь 540 397 руб. [6, д. 1775, л. 41 – 41 об.].

Тяжелейшее материальное положение неизбежно должно было привести и к резкому сокращению тиража губернских и уездных газет [Там же, л. 67]. Тираж «Тамбовской правды», например, в первой половине 1922 г. снизился в несколько раз – с 4-5 тыс. до 1 тыс. экземпляров.

Процесс развития системы партийно-советской печати также сдерживался и целым рядом других причин. Прежде всего, отрицательное влияние на положение печатных СМИ оказывало состояние материально-технической базы. Катастрофически не хватало бумаги. Редакция борисоглебского «Голоса пахаря» сообщала: «три месяца тому назад бумага была получена из Москвы, каковая уже вся использована, почему редакция за неимением денежных средств приобрести из Москвы не может» [22, д. 887, л. 49]. Впрочем, и та бумага, которая имелась в распоряжении редакций, очень часто была ненадлежащего качества. Газеты печатались на бумаге разных цветов [1]. Типографская краска обычно была негодного качества, а типографские шрифты были изношены и сбиты [20]. Эти проблемы, конечно же, сказывались и на внешнем облике газет. Например, журнал «Красная печать» так отзывался о внешнем облике губернской «Тамбовской правды»: «Плохо – с внешностью. Серая бумага, скверная печать, однообразие шрифтов, – все это подчас делает газету совершенно невозможной для чтения» [19, с. 3].

Еще одна проблема заключалась в ужасающе низком профессиональном уровне журналистов. Преданные идеям коммунистической партии журналисты, в большинстве своем, были просто безграмотны. Так, губернский комитет РКП(б) с сожалением констатировал, что в числе причин кризиса местной партийно-советской печати была в том числе и «нужда в квалифицированных работниках» [10].

Мало того, руководство Тамбовской губернской партийной организации было вынуждено признать неудовлетворительным кадровый состав редакций местных газет: «Огромное большинство нынешних журналистов вступило на стезю газетной работы лишь после октябрьской революции (17 человек), лишь 4 имели прикосновение к газетам до февральской революции. <...> Исключительно газетной работой занято 7 человек – как раз из числа тех, которые начали ее после октябрьской революции» [25, с. 2].

В особенно тяжелом положении оказались уездные органы печати. Местное партийное руководство признавало, что «уездные газеты предоставлены самим себе. Укомпарты по большей части ограничиваются лишь тем, что назначают “редакторов” или “редакционные коллегии”, в большинстве случаев из тов. мало знакомых с газетной работой» [3, с. 37]. Крайне отрицательно на состоянии газет сказывался недостаток работников в редакциях, равно как и их чрезмерная занятость. Работники козловской газеты «Наша правда» вспоминали: «Всю работу вели двое: редактор и секретарь. Но этого мало: редактор в то же время совмещал целый ряд ответственных постов и газетной работе в силу этого мог отдавать не более 1-2 часов. Понятно, газета составлялась кое как, наспех» [8].

Ситуация с нехваткой квалифицированных специалистов приводила к тому, что во многих газетах всю работу, начиная от сбора материала и выпуска номера до распространения тиража, выполнял только один редактор [15]. Так, секретарь Тамбовского губкома РКП(б) Борис Афанасьевич Васильев был вынужден редактировать всю выходящую в Тамбове периодику, а также предварительно просматривать и выпускать местные неперIODические издания. Кроме того, «номера “Коммуниста” заполняются на ¾ опять тем же Васильевым» [22, д. 845, л. 130].

Такое положение дел естественно не могло не сказаться на содержании и качестве местной периодики. Тамбовский губернский комитет РКП(б) подчеркивал, что основными недостатками органов местной печати являются неправильно построенные фразы, вульгаризмы, жаргонные слова и уклон в жанр анекдотов [6, д. 2194, л. 54, 55]. Так, например, в газете «Наша правда» в 1921 г. появилась статья со списком членов РКП Козловской городской организации, исключенных из партии. В ней одной из причин исключения объявлялась «связь с буржуазным миром и совместная с ним выпивка» [23]. В борисоглебском «Голосе пахаря» в рубрике «Ящик ответов» редактор считал возможным на страницах газеты такое общение с читателем: «Толмачеву, Липягин. Ваша заметка полетела в корзину с шумом. Тра-та-та-та» [19, с. 26].

«Газета очень слабая», «самая плохая уездная газета нашей губернии» [4, с. 43] – именно такими определениями сопровождалась характеристики многих периодических изданий Тамбовской губернии как со стороны местного, так и центрального руководства. «На первой странице есть несколько сухих телеграмм из волостей о сдаче продналога и пожертвованиях. Телеграммы не обработаны, без комментариев; редакция не догадалась дописать к каждой такой телеграмме несколько строк, указывающих на эти волости как на примерные, призывая другие следовать их примеру, и т.д., вторая страница целиком почти занята отчетом об Уездном Съезде Советов, причем приветствия занимают две колонки. Кому интересны эти приветствия, кто, кроме говоривших на съезде, будет читать их? – Решительно никто. Чуть-ли не целый столбец занимает статья “Общества изучения местного края” – “Лучше поздно, чем никогда”, “К 80-летию со дня рождения Терпигорева”. На кой черт, с позволения сказать, крестьянину такая статья (кстати сказать, совершенно безграмотно написанная) о Терпигореве, “лежащем под основательным спудом забвения”? А почему в деревню идет мало товаров, а чем продналог отличается от разверстки, а почему крестьянин должен организовывать комитеты общественной взаимопомощи – об этом ни звука» – это в адрес газеты «Наша правда» [3, с. 38].

Дело доходило до того, что некоторые сотрудники местных изданий были просто не в состоянии ясно и грамотно выражать и излагать свои мысли. Например, губернская газета «Тамбовская правда» в номере от 28 августа 1923 г. поместила заметку «Германия накануне революции», в которой только одно предложение занимало 23 строчки! [21].

Журнал «Красная печать» справедливо подвергал критике местную тамбовскую периодику. Ярким примером является реакция журнала на статью, помещенную в «Тамбовской правде»: «Что есть печать? Сим глубокомысленным вопросом волновались многие. Решила его лишь “Тамбовская правда”. Газета дает почти исчерпывающее определение печати. Вот оно: “Печать – это мембрана и рупор вместе. Барабан и проектор. Набатный колокол и трактор, вырывающий свинцовыми лемехами и плевела – тьму, невежество и суеверие – из народного сознания”. Данное определение страдает некоторой неполнотой – пропущен целый ряд орудий производства и средств сообщения, с которыми очень легко было бы сравнить печать» [24, с. 5].

Для вывода печати из кризиса, имевшего самые многообразные формы проявления, большевистское руководство предприняло несколько мер. Сложное положение партийно-советской периодики вынудило руководство страны признать необходимым оказание печати материальной поддержки. Так, например, уже XI съезд партии, состоявшийся в марте-апреле 1922 г., посчитал возможным незамедлительно принять меры по снабжению партийно-советских газет бумагой и их обеспечению финансовыми ресурсами [12, с. 524].

Так, в 1922 г. для спасения находившейся на грани закрытия козловской газеты «Наша правда» губком РКП(б) выделил ей ссуду в 200 млн рублей [2, с. 33], а газете «Тамбовская правда» «на погашение дефицита» был отпущен 1 млрд рублей [6, д. 1775, л. 9]. Целиком на местные средства содержалась газета «Кирсановская жизнь» [2, с. 29]. Схожая ситуация была и в Елатомском уезде, где местные «Известия» ежемесячно получали на содержание от различных уездных учреждений 1 млн рублей [9]. С 1923 г. все финансирование органов местной печати начинает осуществляться только из региональных бюджетов [6, д. 1775, л. 119 об.].

Следующая мера заключалась в обеспечении изданий необходимым количеством индивидуальных подписчиков, т.к. местное население особо не стремилось выписывать газеты и журналы, а большая часть тиража высылалась «учреждениям бесплатно» [Там же, д. 2902, л. 3].

В мае 1922 года Тамбовский губком РКП(б) принял решение, согласно которому каждый член партии должен был стать читателем и подписчиком местных газет. С аналогичными призывами выступили также Тамбовский горком [17] и Шацкий уком РКП(б) [27]. Прошедший осенью 1922 г. губернский съезд работников печати указал на необходимость обязательной подписки на «Тамбовскую правду» коммунистами «до 10 разряда – коллективно, выше 10 – единолично» [16].

Обобщая местный опыт, проходивший в мае 1924 года XIII съезд РКП(б) принял резолюцию с требованием обязательной подписки членов партии на органы партийной периодической печати. Кроме того, партийные органы и редакции газет должны были способствовать распространению крестьянской подписки, исходя из принципа «не менее одной газеты на 10 крестьянских дворов».

Немногочисленность местных партийных организаций приводила к тому, что одних «силовых» методов распространения печати было крайне недостаточно, поэтому, чтобы завоевать читателя, на страницах газет развертывается широкая агитация [6, д. 1775, л. 118-119]. В целях повышения «привлекательности» периодической печати местная пресса стремилась излагать информацию «народным языком», в доступной для населения форме: Теперь нужен ей дружищи, / Небольшой придаточек, / Так чтоб старый наш подписчик / Новых дал десяточек. / Принесет старанье это / Пользу нам не малую: / Каждодневная газета, – / Вот в чем суть вся главная! / Ваньки, Гришки, Фомки, Симки! / «Будя» вам! – проснитесь! / На газету коллективом / Дружно подпишитесь... [26].

Кроме того, редакции местных газет пошли на установление дифференцированных и приемлемых подписных цен для различных категорий населения [6, д. 2900, л. 14 об. – 15].

Большое значение в деле популяризации подписки на газеты придавалось и материальным стимулам. С целью увеличения интереса населения к местной газете в Козловском уезде был «открыт кредит крестьянству на подписку». Кроме того, использовалась высылка подписчикам бесплатных или по заниженной цене «приложений» к той или иной газете. Так, в начале 1924 г. редакцией «Нашей правды» было принято решение бесплатно высылать в деревню центральную «Крестьянскую газету» со всеми ее многочисленными приложениями [11, с. 87]. Такая же попытка была предпринята и в Моршанском уезде местной газетой «Красный звон»: «В настоящее время для крестьян дается приложение “Крестьянская газета” за 10 копеек» [18]. Проведение мероприятий подобного рода способствовало увеличению числа подписчиков на местные периодические издания [5, д. 1717, л. 61].

НЭП позволил несколько реанимировать экономику, что привело к постепенному решению и материально-технических проблем партийно-советской печати. В частности, значительные средства были направлены на модернизацию полиграфической базы: были реконструированы местные типографии; их обеспечили новым оборудованием, шрифтами, качественной типографской краской и бумагой. Более того, часть местных типографий были переданы непосредственно редакциям газет.

Партийное руководство, осознавая очевидность острой нехватки профессиональных кадров для советской печати, было вынуждено пойти на открытие институтов журналистики в Петрограде и в Москве. Вдобавок к этому, многие местные газетные работники направлялись на различные журналистские курсы [22, д. 902, л. 47].

Постепенный выход экономики из кризиса, укрепление монопольного положения коммунистической партии, а также успехи коммунистической пропаганды способствовали некоторому улучшению состояния партийно-советской печати. Более того, наметился некоторый рост числа партийно-советских изданий. Так, в Усманском уезде вновь стала издаваться газета «Красный путь» [13]. «Второе рождение» получил и рассчитанный на «рядовых членов партии, партячеек», а также «агитаторов и лекторов» журнал Тамбовского губкома – «Коммунист» [6, д. 1775, л. 72]. Газета «Тамбовская правда» приступила к изданию новых приложений – литературно-художественного журнала «Рефлектор» и журнала «Наш безбожник» [Там же, д. 2901, л. 36 об.]. Сама губернская «Тамбовская правда» удостоилась в журнале «Красная печать» (орган агитационно-пропагандистского отдела ЦК партии большевиков) похвалы: «газета достигла значительного улучшения и устойчивости...» [14, с. 14]. О качественном изменении состояния тамбовской партийно-советской печати свидетельствует и тот факт, что в декабре 1923 г. по решению совещания редакторов крестьянских газет борисоглебская газета «Голос пахаря» должна была также «обслуживать» Новохоперский и Бобровский уезды соседней Воронежской губернии [6, д. 2545, л. 49].

Произошло и увеличение тиража местных партийно-советских изданий. Так, выпускавшаяся в Борисоглебском уезде газета «Голос пахаря» за февраль-апрель 1924 года повысила свой тираж с 2500 до 3220 экземпляров [Там же, д. 2363, л. 8, 30], а к декабрю – до 4270 [Там же, д. 2364, л. 48]. Моршанский «Красный звон» только за май-июнь 1924 г. увеличил свой тираж практически в 3,5 раза – с 900 до 3080 экземпляров [Там же, д. 2398, л. 96]. Тираж «Нашей правды» «в связи с кампанией по распространению печати» увеличился в апреле 1924 г. по сравнению с мартом в городе на 143 экземпляра, а в деревне на 63 [5, д. 1473, л. 18].

Таким образом, партийное руководство процессом формирования местной партийно-советской печати, а также «демократические» мероприятия самой прессы способствовали преодолению кризиса 1922-1923 гг. Местная пресса Тамбовской губернии стояла на пороге нового этапа в своем развитии.

Список литературы

1. А. Свободный. К пятилетнему юбилею «Голоса пахаря» // Коммунист. 1926. № 10.

2. Бюллетень Тамбовского губкома РКП(б). Май 1922 г. Тамбов, 1922.
3. Вл. Докукин. Об уездных органах печати // Вестник агитпропа. 1921. № 3.
4. Вл. Михайлович. Отзывы об уездгазетах // Вестник агитпропа. 1921. № 3.
5. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 834. Оп. 1.
6. ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1.
7. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-1499. Оп. 1.
8. Е.П. Из истории козловской партийно-советской печати в период НЭП // Наша правда. 1923. 5 мая.
9. Журналист. Печать в Тамбовской губернии (с губернского съезда работников печати) // Тамбовская правда. 1922. 19 октября.
10. Задачи агитпропработы (тезисы товарища Брагинского) // Тамбовская правда. 1922. 15 октября.
11. Казанский М. Состояние уездной печати // Коммунист. 1924. № 3-4.
12. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М, 1983. Т. 2.
13. Красная печать. 1923. № 11.
14. Красная печать. 1924. № 6.
15. Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917-2000). М., 2003.
16. М. М-в. Губернский съезд работников печати // Тамбовская правда. 1922. 22 октября.
17. Мартынов Н. В. Помощь газете // Тамбовская правда. 1922. 10 сентября.
18. Наши достижения // Красный звон. 1925. 5 мая.
19. Отзывы о газетах // Красная печать. 1923. № 26.
20. Печать Тамбовской губернии // Красная печать. 1925. № 6-7.
21. По газетным столбцам // Красная печать. 1923. № 26.
22. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 60.
23. Список членов РКП Козловской городской организации, исключенных из партии // Наша правда. 1921. 17 сентября.
24. Тамбовская «Мембрана» // Красная печать. 1923. № 13.
25. Учет журналистов-коммунистов // Красная печать. 1922. № 4.
26. Частушки о газете // Наша правда. 1923. № 120.
27. Чиликин П. Дела печати // Тамбовская правда. 1922. 27 сентября.
28. Чиликин П. Дела печати в Шацке // Тамбовская правда. 1922. 17 ноября.

**PARTY AND SOVIET PRESS OF THE FIRST THIRD OF THE 1920S: DEVELOPMENT PROBLEMS
(BY THE EXAMPLE OF TAMBOV PROVINCE NEWSPAPERS)**

Skrebnev Vladimir Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
vofka-s@yandex.ru

The article studies one of the aspects of party and soviet press system formation in Tambov province at the beginning of the 1920s. Special attention is paid to the factors that hindered the development of the local press and led to its crisis in 1922-1923. Revealing the ways out of this crisis, the author comes to the conclusion that they were connected with the joint actions of party leadership and the local press.

Key words and phrases: deficiency; personnel structure; crisis; party and soviet press; subscribers; Tambov province; circulation.

УДК 340.1

Юридические науки

В статье рассматривается вопрос о роли правового воспитания в современном российском обществе. В этой связи изучается взаимосвязь низкого уровня правовой воспитанности граждан с общим ростом преступности и иными формами правового нигилизма. Исследование проблем правового воспитания приводит к выводу об актуализации правового обучения в данном процессе. Анализируется уровень правовой грамотности в одной из неспециализированных школ районного центра Ростовской области, производится сравнение результатов с целями федеральных государственных образовательных стандартов.

Ключевые слова и фразы: правовое воспитание; правовое обучение; правовое государство; правовая культура; несовершеннолетние; преступность.

Стетюха Марина Петровна, к.ю.н.
Ермоленко Екатерина Андреевна
Южный федеральный университет
stetyukha_mp@mail.ru; andermolka@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ В РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА** ©

Идея правового воспитания не является новой. О значении формирования в обществе правосознания, правовой культуры, уважительного отношения к праву были написаны многочисленные труды ученых